

УДК 930.1(09)

У ИСТОКОВ ИНДО-СОВЕТСКОГО СБЛИЖЕНИЯ: ДОКУМЕНТЫ ТРЕХ МОСКОВСКИХ ВСТРЕЧ 1950 г.

© Лариса Александровна ЧЕРЕШНЕВА

Липецкий государственный педагогический университет,
г. Липецк, Российская Федерация, доктор исторических наук,
профессор, зав. лабораторией «Проблемы истории стран Востока»,
e-mail: chara.62@mail.ru

Впервые опубликованы документы Национального архива Республики Индии (фонды Министерства иностранных дел РФ и Министерства внутренних дел РФ), обнаруженные в ходе научных командировок в Индию. Документы представляют собой протоколы трех встреч индийского посла в Москве С. Радхакришнана с Председателем Совета Министров СССР И.В. Сталиным и министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. Публикуемые документальные материалы снабжены научными комментариями. Документы помогают лучше понять природу противоречий в двусторонних отношениях Индии и СССР, высвечивают возможности нахождения взаимоприемлемых компромиссов, раскрывают особенности дипломатического стиля и полемические приемы советских и индийских политиков, отражают позицию И.В. Сталина в отношении индийской национальной элиты. Показано, как сложно налаживались советско-индийские дипломатические связи. Отмечается, что рост коммунистического движения в регионе и в самой Индии заставил первого премьер-министра независимой Индии Дж. Неру склониться к прозападному курсу во внешней политике. Тем же самым во многом объясняется и решение индийского руководства присоединиться к Британскому Содружеству наций. Уделено особое внимание важнейшему для СССР кашмирскому вопросу. О напряженности в советско-индийских отношениях свидетельствуют индийские протоколы трех встреч высшего советского руководства с послом Индии в Москве в 1950 г. В документах при переводе с английского на русский язык сохранены дословное содержание и стиль оригинала.

Ключевые слова: СССР; Индия; И.В. Сталин; С. Радхакришнан; А.Я. Вышинский; ООН; Китай; Корейская война.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-89-95

Индийский вопрос всегда занимал значительное место в программных документах Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) СССР, т. к. национально-освободительные движения в Азии и Африке рассматривались как одна из составляющих мирового революционного процесса. В сентябре 1946 г. в колониальной Индии было сформировано правительство во главе с лидером ведущей политической партии «Индийский национальный конгресс» (ИНК) Дж. Неру, которому метрополия, Великобритания, де-факто позволила вести достаточно самостоятельную политику и даже устанавливать внешние связи. Учитывая своеобразие международной роли Индии и полагая, что установление дипломатических отношений с СССР могло бы оказать положительное влияние на укрепление позиций ее «демократических элементов», Москва пошла на контакт с правительством Дж. Неру. 13 апреля 1947 г. Советский Союз и Индия приняли

решение об обмене дипломатическими представительствами. 25 апреля Совет Министров СССР постановил поручить Министерству внутренних дел (МИД) открыть посольство Советского Союза в Дели. В свою очередь, началась подготовка и к открытию Индийского посольства в Москве. Первым послом Индии в Советском Союзе стала сестра Дж. Неру В.Л. Пандит. 15 августа, после юридической передачи власти от англичан индийцам и раздела Британской Индии на Пакистан и Индийский Союз, государственно-правовой статус страны коренным образом изменился. Индия стала полноправным субъектом международных отношений и обозначила курс «позитивного нейтрализма», или неприсоединения к военно-политическим блокам.

В 1948 г. во многих странах Южной и Юго-Восточной Азии участились коммунистические выступления в насильственных формах. Развернув преследования коммунистов в стране, Дж. Неру находил причиной этого «всплеска» влияние Москвы. Он выра-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-01-00184).

зил недовольство работой первого советского посла в Дели К.В. Новикова, который, по его мнению, «не устанавливал серьезных контактов с индийским правительством, а общался, часто секретно, с коммунистами Индии» [1, Л. 3-4, 6]. Индийское правительство также «попросило СССР» отозвать своего торгового представителя в Калькутте, т. к. и он якобы занимался запрещенной деятельностью [1, Л. 3-4, 6]. Рост коммунистического движения в регионе и в самой Индии заставил Дж. Неру склониться к прозападному курсу во внешней политике. Тем же самым во многом объясняется и решение присоединиться к Британскому Содружеству наций [2, р. 65-66; 3, с. 377, 395-398].

И.В. Сталин скептически отнесся к передаче власти в Индии. Присутствие там иностранного капитала, членство в Британском Содружестве наций, по мнению советских лидеров, служило доказательством сохранения вассального статуса Индии. Тем более что генерал-губернатором Индийского Союза и командующим его армии, равно как и губернаторами провинций, многими дипломатическими служащими и гражданскими чиновниками некоторое время оставались англичане. Политика неприсоединения воспринималась в Кремле также через призму классовой идеологии и установок, сформулированных И.В. Сталиным, пропагандируемых В.М. Молотовым и А.Я. Вышинским [4, с. 611-615].

Важнейшей политической проблемой для СССР являлся кашмирский вопрос. Обретение независимости сопровождалось ухудшением отношений между Индией и Пакистаном, в первую очередь из-за территориальных претензий друг к другу [5, с. 334-340]. Так, спор о том, к кому из них должно присоединиться княжество Джамму и Кашмир, привел к развязыванию военных действий в октябре 1947 г. и фактическому разделу княжества [6, гл. 2]. При этом наиболее важные военно-стратегические районы, расположенные вблизи территории Советского Союза, остались в руках Пакистана. США проникли в это княжество, использовав принадлежавший им решающий голос в соответствующей Комиссии ООН и отправив в регион группу военных наблюдателей. Англичане, добившись присоединения Гилгита, своей основной военной базы на севере Кашмира, к Па-

кистану, попытались закрепиться там. Кроме того, учитывая успех народно-освободительного движения в Китае, Великобритания и США стремились в противовес ему сформировать блок стран Юго-Восточной Азии.

В мае 1949 г. территория княжества была оккупирована индийской армией (Джамму, Кашмирская долина, Ладакх) и пакистанскими войсками (Гилгит, Мирпур, Балтистан). Фактически же власть в княжестве принадлежала военным властям соответствующих доминионов. Правительство Пакистана было склонно разделить его на 2 части: северную – собственно Кашмир – отдать Пакистану, южную – Джамму – Индии. Правительство Дж. Неру склонялось разделить Кашмир по передовой линии, занимаемой войсками доминионов после 1 января 1949 г. США, как и бывшая метрополия, Великобритания, в лице их представителей в Комиссии по Индии и Пакистану, созданной в Организации Объединенных Наций в январе 1947 г., тоже были согласны разделить Джамму и Кашмир, но на 3 части. Занятое пакистанскими войсками – отдать Пакистану, Джамму – Индии, а Кашмирскую долину, контролировавшуюся индийской армией, выделить в самостоятельную часть и провести там плебисцит. Расчет заключался в том, чтобы в результате плебисцита она отошла Пакистану [7, Л. 128, 135]. Против такого решения выступали оба доминиона. СССР и Украинская ССР в ООН воздержались от голосования по Кашмирскому вопросу в Совете безопасности в 1948 г. СССР мог поддержать Индию в этом вопросе, если бы «Дж. Неру пошел на изменение внешней политики своего государства на просоветскую. Но помогать Индии, следовавшей американскому курсу, СССР не намеревался» [7, Л. 105-106; 8, с. 366-368].

Идеологизированная, и оттого односторонняя, советская оценка пришедших к власти конгрессистов, индийской национальной буржуазии, интеллектуалов как «прислужников британского империализма» долгое время не позволяла наладить действительно взаимовыгодное и широкое партнерство между двумя странами. Достаточно сказать, что за все время работы в Москве В.Л. Пандит И.В. Сталин ни разу не встретился с ней, демонстрируя такой своей холодностью не только личное неприятие, но и, бесспорно, политический подтекст.

Преимник В.Л. Пандит на посту индийского посла в СССР, доктор С. Радхакришнан, ученый с мировым именем, философ, политик, председатель Комиссии университетов Индии, председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО, прибыл в Москву в 1949 г., после того как Советское правительство согласилось с решением Индии заменить В.Л. Пандит. Он прибыл в начале сентября 1949 г., встретился с министром иностранных дел Советского Союза А.Я. Вышинским и вручил свои верительные грамоты в Кремле. Затем он уехал на сессии ЮНЕСКО, и, вернувшись 7-го октября, возложил венок к Мавзолею В.И. Ленина на Красной площади. Ведущие советские газеты отметили прибытие нового посла, его встречу с А.Я. Вышинским и вручение верительных грамот, но оставили эти события без комментариев. В тот момент все сложные вопросы двусторонних советско-индийских отношений были далеки от решения. СССР поддерживал деятельность т. н. Национальной конференции Кашмира и ее лидера Шейха Абдуллы, потому что должен был думать об обороне своих южных границ, о западных военных базах вблизи них, а также об опасном влиянии радикальных мусульманских идей на советские республики Средней Азии [9, с. 118-119]. Кроме того, СССР полностью поддерживал Коммунистическую партию Китая и создание Народной Республики в 1949 г. Когда США пригласили Дж. Неру посетить Вашингтон с официальным визитом, в 1949 г. И.В. Сталин, возможно, в пику пригласил премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана в Москву. И этот пропакистанский жест, в частности, был направлен на то, чтобы склонить Дж. Неру посетить и Москву и быть ближе к СССР. Кремль всемерно помогал коммунистам Северной Кореи в войне с южанами, которая началась в 1950 г. Официальный Дели не мог быть удовлетворен такой позицией и предлагал найти ненасильственное решение. И даже отказ Индии вступить в корейский конфликт на стороне США ничего принципиально не изменил в отношении Советского Союза к Индии.

Для иллюстрации проблем в советско-индийских отношениях при «позднем» И.В. Сталине и роли С. Радхакришнана, посланника Дж. Неру, в изменении «тональности» Москвы по отношению к Дели автором

приводятся индийские протоколы трех встреч высшего советского руководства с послом Индии в Москве в 1950 г. В документах при переводе с английского на русский язык сохранены дословное содержание и стиль оригинала.

Встреча со Сталиным. В ходе своей первой встречи с А.Я. Вышинским в начале сентября 1949 г. С. Радхакришнан выразил желание «засвидетельствовать свое почтение генералиссимусу И.В. Сталину». И.В. Сталина тогда не было в Москве, до самой середины декабря, потом советский руководитель оказался занят другими вопросами. На празднование дня рождения И.В. Сталина прибыл лидер только что основанной Китайской Народной Республики Мао Цзэдун. Но когда Мао отправился в поездку в Ленинград в выходные дни с 14 января по 16-е, в 1950 г., встреча со И.В. Сталиным для индийского посла была, наконец, устроена.

Она состоялась в Кремле, в 9 часов вечера. Разговор длился полчаса. А.Я. Вышинский присутствовал для записи разговора и заметок, но сам не сказал ни слова. Посла сопровождал советник, переводчиком был В.Н. Павлов, работавший со И.В. Сталиным на международных конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Атмосфера была неформальной и доброжелательной. И.В. Сталин держал в руках сигарету, часто смеялся, улыбался. Темами обсуждения стали независимая внешняя политика Индии и ее место в мировой системе международных отношений.

Посол говорил о независимой внешней политике Индии, ее стремлении к миру и дружественным отношениям с СССР. Он заверял И.В. Сталина в намерениях искренне работать ради дела мира и, в качестве первого шага по улучшению международной атмосферы, он предложил, чтобы великие державы, в первую очередь СССР и США, прекратили задевать интересы друг друга [7, L. 1]. И.В. Сталин внимательно слушал. Он выразил свое согласие с целями Индии во внешней политике, но в связи с более широким диапазоном вопросов международного мира он поинтересовался насчет отношения Индии к Содружеству наций, усомнился, что ее членство не сковывает «вполне независимую» политику [7, L. 1].

И.В. Сталин спросил, имеет ли Индия свою армию и военно-морской флот и нахо-

дятся ли они полностью под ее контролем, и, казалось, успокоился, когда С. Радхакришнан с уверенностью сообщил ему, что вооруженные силы Индии принадлежат только ей одной.

Касательно внутренних проблем Индии, И.В. Сталин подчеркнул необходимость скорейшего проведения аграрных реформ в целях улучшения «нынешнего плохого состояния крестьянства» [7, L. 1].

С. Радхакришнан в своих бумагах оставил такую запись об этой встрече: «И.В. Сталин был одет в мундир генералиссимуса, казался вполне здоровым. Он был очень остроумен, не делал пауз, прежде чем ответить или задать вопросы. Он производил впечатление человека, который уверен в себе; не было сомнения в его проницательности и прямого подхода ко всем вопросам» [7, L. 1-2].

Встречи А.Я. Вышинского и С. Радхакришнана. В 1950 г. посол Индии имел две встречи с А.Я. Вышинским.

Первая состоялась 7 апреля, и речь сразу же зашла о Кашмире. А.Я. Вышинский говорил о переговорах между Дж. Неру и Лиакатом Али Ханом в Дели. С. Радхакришнан знал об этом и добавил, что они ищут пути к пониманию конфликта, и многое будет зависеть от того, как затем станет осуществляться соглашение. А.Я. Вышинский отметил: «Результат, скорее всего, будет более успешным, если вопрос изъять из сферы полномочий Совета Безопасности» [10, L. 11].

Затем они коснулись теории «двух наций – двух Индий». А.Я. Вышинский хотел понять, что эта теория означает «на самом деле», и С. Радхакришнан объяснил ему саму идею М.А. Джинны: гражданство, национальная принадлежность, по мнению создателя Пакистана, определяются по религиозному признаку, и потому индусы и мусульмане – разные нации, ибо исповедуют разные религии. «Мы (Конгресс) согласились на раздел нашей страны, но не принимаем эту теорию», – сказал он [10, L. 11].

А.Я. Вышинский, казалось, удивился: «В этом случае СССР должен быть расколот на сто государств, ведь у нас в стране есть не только разные религии, такие как иудаизм, ислам, христианство, но и множество сект!» [10, L. 11].

Тема Пакистана оказалась центральной на этой встрече. А.Я. Вышинский начал го-

ворить о Лиакате Али Хане, чей визит в СССР все еще не состоялся, хотя была достигнута предварительная договоренность в середине 1949 г., более того – премьер-министра Пакистана уже пригласил и официальный Вашингтон. Он сказал: «Г-н Лиакат Али собирается в Америку в мае 1950 г. Что он собирается взять оттуда?». Ответ посла Индии был таким: «Мы направляемся туда не для того, чтобы взять и принести что-нибудь, но для демонстрации доброй воли. Азиатских лидеров приглашают в США, т. к. Азия сейчас находится в брожении, только пробуждается» [10, L. 12].

А.Я. Вышинский с готовностью стал развивать эту мысль: «Вы правы. Посмотрите на волнения в государствах, граничащих с Индией, например, в Индокитае, Тибете, Бирме и т. д. Если оставить в покое их народы, то люди там очень быстро решат свои проблемы без постороннего вмешательства. Пример Китая доказывает это».

С. Радхакришнан поддержал А.Я. Вышинского: «Мы глубоко заинтересованы в решении азиатских проблем. Наш премьер-министр неоднократно упоминает пробуждение Азии в качестве важнейшего события для нашего поколения. Его интересы в первую очередь касаются Индии, затем Азии, и, наконец, всего мира» [10, L. 12].

Посол заметил, что СССР с его акционерными предприятиями в Китае, возможно, планирует экономическое проникновение и, в конечном итоге, господство над Китаем. А.Я. Вышинский ответил, что СССР лишь стремится помочь китайцам: «Если бы мы были заинтересованы в экспансии как таковой, то, например, давно уничтожили бы независимость Финляндии и присоединили ее, но мы не хотим делать это. Могли бы взять и Восточную Германию. У нас достаточно забот по эксплуатации наших собственных ресурсов в СССР! Нам не нужно использовать другие страны» [10, L. 14].

С. Радхакришнан продолжал: «Существует мнение, что Вы стремитесь подавить национальный характер народов разных стран и что все обязаны принять коммунистические принципы экономики... Ходит много разговоров о вмешательстве Советской России в дела других стран». «Везде, где люди недовольны своими условиями жизни и протестуют против их правительств,

думают, что это мы вмешиваемся. Это исторический процесс, а не наши интриги. Мы неоднократно говорили, что революция – не товар для экспорта», – был ответ [10, L. 14].

Атмосфера встречи была очень эмоциональной, это была настоящая дуэль мастеров риторики, которые испытывали неподдельное уважение к дискуссионной манере друг друга. С. Радхакришнан не давал министру передышки: «Мы считаем, в России подавляются свободы личности. Люди боятся открыто выражать свои мысли, царит дух подозрительности». А.Я. Вышинский, казалось, ждал этого удара: «Я хочу, чтобы Вы поняли, что моя страна почти не знает покоя от других стран. Все 32 года существования СССР мы ощущаем внешнюю угрозу. У нас была Гражданская война, Отечественная война, мы, – согласитесь, – имеем основания опасаться Германии, и сегодня западные страны вновь говорят о войне против нас. У нас совсем не было мирного времени, чтобы стать благостными, успокоиться. Но мы создадим для того все материальные условия, и индивидуальная свобода личности придет» [10, L. 14-15].

А.Я. Вышинский перехватил инициативу и спросил С. Радхакришнана: «А почему Ваше правительство столь жестоко обращается с коммунистами в Индии?». Посол пояснил, что никакой неоправданной жестокости нет: «Мы не можем по-дружески относиться к террористам, которые хотят насильственным способом свергнуть нынешнее правительство... Но против мирной пропаганды общественных движений у нас нет никаких возражений... Пожалуйста, если у Вас есть влияние на Коммунистическую партию Индии, посоветуйте индийским коммунистам прекратить преступную деятельность» [10, L. 15].

А.Я. Вышинский ответил: «Мы не советуем им, хотя и заинтересованы в них», но С. Радхакришнан повторил свою просьбу.

Следующая встреча с А.Я. Вышинского и С. Радхакришнана была назначена на 9 сентября 1950 г., он взял с собой своего сына. Встреча началась в неформальной обстановке. Посол представил своего сына, который отправлялся в Оксфорд, и заметил А.Я. Вышинскому: «Он хотел встретиться с вами, героем тысячи битв на озере успеха!» [10, L. 20]. А.Я. Вышинский с широкой

улыбкой пожал руку сыну С. Радхакришнана и ответил: «Я не герой. Я только солдат, сражающийся за мир. Оксфорд – хороший университет. Желаю Вам всяческих успехов». На этом этапе встречи сын вышел из комнаты.

В ходе этого совещания политики коснулись темы Кашмира и особенно Корейской войны. С. Радхакришнан сказал А.Я. Вышинскому, что он даст ему интересную информацию об отношении Индии к проблеме Кашмира, и для СССР может быть выгодно, если вопрос о Кашмире будет поднят на заседании Ассамблеи ООН [10, L. 21].

Министр изменил тему, и начали говорить о Корее. Он заметил, что «ООН напрасно беспокоится о внутренних делах Кореи, потому что у корейского народа достаточно здравого смысла». Он был уверен, что корейцы демонстрируют большую военную силу и умения, несмотря на жестокие бомбардировки не только их промышленных и военных объектов, но также домов, школ и больниц. «Они заслужили право построить свой собственный дом и жить в нем, как им захочется», – сказал министр. С. Радхакришнан пытался найти аргументы против этой советской позиции, потому что Индия не поддерживала СССР в этом вопросе, и настаивал на участии ООН в решении корейской проблемы. Он обратил внимание А.Я. Вышинского на резолюции Совета Безопасности и необходимость проведения переговоров по Корее в соответствии с этими резолюциями. Посол пытался воздействовать и на личные амбиции своего коллеги: «Боясь, если мы позволим корейскому народу страдать и умирать, как происходит сейчас, Ваша репутация будет страдать, ведь Вы используете целую нацию для достижения собственных целей. Вы должны чувствовать это. Ваша обязанность – помочь в решении этой проблемы через ООН» [10, L. 21].

А.Я. Вышинский говорил о подходе СССР к ООН как структуре. Он пояснил, что И.В. Сталин «верит в ООН, великий инструмент для мира», и СССР хочет работать в ней, но «один из основных принципов устава был нарушен американцами, когда они вмешались во внутренние дела Кореи <...> Это гражданская война только корейцев». С. Радхакришнан не согласился, потому что «Южная Корея была создана ООН, тогда как СССР

и некоторые другие государства признали Северную Корею». По его мнению, «это уже борьба межгосударственная» [10, L. 21].

Он предложил сформировать своего рода Международную комиссию, например, из представителей Великобритании, США, СССР, Народной Республики Китай, Индонезии и Индии для осуществления административного управления и полицейского надзора в Корею в течение 3 или 6 месяцев, организовывать там свободные выборы, затем сформировать правительство и уйти. Министр весьма резонно заметил, что США никогда не согласятся участвовать в работе комиссии, в которой они не были бы в большинстве, и даже шокировал посла следующей тирадой: «Если Америку разозлить, она может «поэкспериментировать» с атомными бомбами в Корею» [10, L. 23]. С. Радхакришнан исключил такой сценарий в принципе, считая, что мир и народы США просто восстанут против такого «зверства».

В заключение встречи А.Я. Вышинский поблагодарил посла Индии за все его идеи и предложения. Он собирался работать в ООН и подчеркнул С. Радхакришнану: «Как я уже сказал Вашему сыну, буду Солдатом мира! Мои наилучшие пожелания Дж. Неру».

Приведенные свидетельства московских встреч 1950 г. отразили динамику советско-индийских отношений, медленный дрейф в сторону сближения – результат объективных процессов, которые делали взаимопонимание, компромиссы и деловое сотрудничество необходимыми для обеих сторон. Роль таких ярких личностей, как С. Радхакришнан, в происходивших позитивных переменах не вызывает сомнений, он сумел найти правильный тон, аргументы, манеру конструктивного диалога с высшим советским руководством в позднюю сталинскую эпоху. Единственными иностранными послами, которых И.В. Сталин принял в течение последних двух или трех лет его жизни, были представители Британии и США, Великих держав, с 1946 г. от союзнических отношений времен Второй мировой перешедших к «холодной войне» против Советского Союза. И.В. Сталин старался держать «противников» под контролем.

Совершенно иное дело – посол Индии. Общественное мнение в СССР и во всем мире склонялось к тому, что, согласившись на

аудиенцию для С. Радхакришнана, И.В. Сталин не только отдал должное личным достоинствам великого индийца, но и сделал жест доброй воли по отношению к Индии, «индийской доминанте», признал ее растущую значимость в Азии и мировых делах. Встречи посла с А.Я. Вышинским только доказали изменения прежних оценок советского руководства, характеризовавшего национальную элиту Индии как «колониальных и имперских интеллектуалов». И.В. Сталин оценил миротворческие усилия индийских лидеров в ООН, отношение Дж. Неру к Китайской Народной Республике и Корейской войне.

В политическом отношении наиболее важным свидетельством этих перемен станет переписка Дж. Неру и И.В. Сталина по вопросу о Корейской войне. Индийский премьер-министр, вначале стоявший на стороне США, изменит свое мнение и выступит за объединение Кореи. И.В. Сталин воистину «окажет честь» Дж. Неру, разделив его «точку зрения и мирные намерения». Стало очевидно, что в послевоенном мире, несмотря на все их разногласия, СССР и Индия, как и другие независимые и интенсивно развивающиеся азиатские страны, становятся геополитическими и геоэкономическими партнерами. Впереди был плодотворный визит Дж. Неру в 1955 г. в Советский Союз.

Список литературы

1. National Archives of India (NAI). Government of India. Ministry of Home Affairs. 1950. Branch EUR. II. File № 14 (46).
2. *Sumangal P.A.* Study of India's Bilateral Relations with USSR and Its Impact on Indo-US Relations during Nehru's Premiership. Meerut, 2007.
3. *Гопал С.* Джавахарлал Неру. Биография: в 2 т. М., 1989. Т. 1.
4. *Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии. XX в. М., 2010.
5. *Черешнева Л.А.* Радуга над Красным фортом. Раздел колониальной Индии в 1947 г. М., 2012.
6. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX в. М., 2008.
7. NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch. EUR. II., RT. File № 88-RT.
8. *Юрлов Ф.Н.* От восхода до заката. Династия Неру–Ганди. Книга первая. Мотилали Джавахарлал Неру. М., 2015.

9. Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М., 2013.
10. NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch: Europe II. File № 1/42 EUR. II/50.

References

1. National Archives of India (NAI). Government of India. Ministry of Home Affairs. 1950. Branch EUR. II. File № 14 (46).
2. Sumangal P.A. *Study of India's Bilateral Relations with USSR and Its Impact on Indo-US Relations during Nehru's Premiership*. Meerut, 2007.
3. Gopal S. *Dzhavakharlal Neru. Biografiya: v 2 t.* Moscow, 1989. T. 1.
4. Yurlov F.N., Yurlova E.S. *Istoriya Indii. XX v.* Moscow, 2010.

5. Cheresheva L.A. *Raduga nad Krasnym fortom. Razdel kolonial'noy Indii v 1947 g.* Moscow, 2012.
6. Belokrenitskiy V.Ya., Moskalenko V.N. *Istoriya Pakistana. XX v.* Moscow, 2008.
7. NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch. EUR. II., RT. File № 88-RT.
8. Yurlov F.N. *Ot voskhoda do zakata. Dinastiya Neru-Gandi. Kniga pervaya. Motilali Dzhavakharlal Neru.* Moscow, 2015.
9. Filimonova A.L. *Ideya natsional'noy identichnosti: opyt Pakistana.* Moscow, 2013.
10. NAI. Ministry of External Affairs. Europe and Pakistan Division. 1950. Branch: Europe II. File № 1/42 EUR. II/50.

Поступила в редакцию 16.11.2015 г.
Received 16 November 2015

UDC 930.1(09)

IN THE ORIGINS OF INDO-SOVIET APPROACH: DOCUMENTS OF THREE MOSCOW MEETINGS IN 1950

Larisa Aleksandrovna CHERESHNEVA, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Head of "Questions of Eastern Countries History" Laboratory, e-mail: chara.62@mail.ru

Documents of National Archives of Republic of India (funds of Ministry of Foreign Affairs and ministry of Internal Affairs) are published for the first time. They were found during field trips to India. The documents are protocols of three meetings of Indian ambassador in Moscow S. Radhakrishnan with the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the USSR I.V. Stalin and the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.Y. Vyshinsky. The published materials are supplied by scientific comments. The documents help to understand the counteractions in double-sided relations of India and the USSR better. The possibilities of finding compromises are highlighted. The peculiarities of diplomatic style and polemic methods of Soviet and Indian politics are revealed and the position of I.V. Stalin concerning Indian national elite is reviewed. It is shown how difficult were the Soviet-Indian diplomatic relations build up. It is marked, that the growth of communist movement in region and in India made the first Prime Minister of independent India J. Nehru to follow the pro-Western course in foreign policy. The decision of Indian government to join the British Commonwealth of Nations is explained by the same thing. The attention is paid to the most important for the USSR Karshmir question. The tension in Soviet-Indian relations were the evidence of Indian documents of three meetings of higher Soviet government with the ambassador of India in Moscow in 1950. The literal content and style of the original are kept in the documents during translation from Russian into English.

Key words: USSR; India; I.V. Stalin; S. Radhakrishnan; A.Y. Vyshinsky; U. N. O.; China; Korean war.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-89-95